

Даниил Лукич Мордовцев
Господин Великий Новгород

Scan by Ustas, OCR&Readcheck by Zavalery <http://lib.aldebaran.ru>
"Мордовцев Д. Л. Москва слезам не верит.": Моск. рабочий; М.; 1993
ISBN 5--239--01365--9

Аннотация

Историческая беллетристика Даниила Лукича Мордовцева, написавшего десятки романов и повестей, была одной из самых читаемых в России XIX века. Не потерял интерес к ней и в наше время. В произведениях, составляющих настоящий сборник, отражено отношение автора к той трагедии, которая совершалась в отечественной истории начиная с XV века, в период объединения российских земель вокруг Москвы. Он ярко показывает, как власти предержащие, чтобы увеличить свои привилегии и удовлетворить личные амбиции, под предлогом борьбы за религиозное и политическое единomyслие сеяли в народе смуту, толкали его на раскол, духовное оскудение и братоубийственные войны.

Даниил Мордовцев

Господин Великий Новгород

ЗНАМЕНΙΑ ВРЕМЕНИ

Название одного из романов исторического беллетриста Даниила Мордовцева "Знамение времени" можно было бы дать и многим другим его произведениям...

В самом деле. В истории нашего государства, богатой на события, Мордовцева интересовало не событие само по себе, а чем наполняло оно души миллионов, какими прежде всего чувствами было озаменовано это время в жизни народа и почему "со временем" стали являться выразители, а то и творцы таких чувств, которые превращали сам народ в орудие зла и насилия.

"Творцы" народных чувств объявятся и в году семнадцатом, и позже, когда, например, даже литературную полемику прошлого века употребят в политических целях.

...Салтыков-Щедрин в письме к одному из своих современников по поводу только что напечатанной им "Истории одного города" писал о жизни в России, как о "жизни, находящейся под игом безумия". Конечно же хорошо, что это произведение великого сатирика издавалось в советское время много раз: типы, в нем выведенные, узнаваемы до сих пор. Например -- дю Шарлио Ангел Дорофеевич. Вспомним, как этот градоначальник, начав объяснять глуповцам права человека, кончил тем, что объяснил им права Бурбонов...

Однако толкование российской действительности, как находящейся "под игом безумия", было характерно для многих литераторов-демократов XIX века; во многом, по их мнению, "эту действительность" России питала история ее государственности -- отсюда и столь резкая критика многих художественных описаний отечественной истории. Но именно этой конкретно направленной критикой и воспользовались затем, в советское время, в качестве своего рода "юридических определений". Осудив и запретив издание, например, большей части исторической беллетристики М. Н. Загоскина, полностью -- Н. В. Кукольника, Н. А. Полевого, К. П. Масальского, Ф. В. Булгарина, Н. М. Коншина, Р. М. Зотова и многих других писателей. Так, в издании БСЭ 1933 года творчество Р. М. Зотова характеризовалось уничижительными отзывами о нем Белинского и Писарева. Что и оказалось приговором к забвению: в следующих изданиях энциклопедий -- Большой, Малой, даже Исторической -- имя этого популярнейшего до революции исторического беллетриста даже не упоминалось.

...Знания могут рождаться из ненависти, они в таком случае и собираются человеком для разрушения. Знания жизни русских и украинцев, летописных свидетельств их истории, фольклора (песен, присловий, былин, скоморошских "потех", уличного театра), их исторических (в разные времена) и областных (в совершенно разных районах страны) говорков -- удивительные по своему богатству знания